

Лишь только онъ взомель на трибуну и началъ говорить, его рѣчь перебили вопросомъ о его поведении во время бунта (12-го марта) на площади Инвалидовъ. Бегльцъ затѣмъ началъ свалку, перешедшая въ ожесточенную драку, изъ которой друзья Жоффрена съ трудомъ успѣли его вырвать. На слѣдующій день было назначено другое засѣданіе „парламента“, но Жоффренъ уже не явился, напечатавъ во всѣхъ газетахъ письмо съ заявленіемъ, что онъ отнюдь не считаетъ себя обязаннымъ „давать своимъ избирателямъ отчетъ въ каждомъ своемъ шагѣ“. Газетъ „Temps“ сообщаютъ изъ Монпелье, что мѣстная судебная власть вмѣстѣ съ полицією произвела обыскъ у пресловутой сподвижницы Луизы Мишель—Полины Минкъ, съ тѣмъ чтобы констатировать ея соучастіе въ недавнихъ преступленіяхъ революціонной партіи. Результатомъ обыска была добыта масса писемъ отъ „центральной революціонной федераціи“, интернаціоналки, и куча разныхъ прокламаций.

ХРОНИКА.

Извѣстно, что высочія цѣны дѣйствуютъ устрашающимъ образомъ даже на самыхъ пламенныхъ театраловъ, — тѣмъ болѣе высокія цѣны должны производить такое впечатлѣніе, когда онѣ назначаются артистами, хотя и безспорно талантливыми, но, такъ сказать, мѣстными. Именно благодаря только высокимъ цѣнамъ концертъ, данный 1 апрѣля гг. Василенко, Коргановымъ и Буховецкимъ, былъ такъ пустъ и обманулъ ожиданія самихъ гг. концертантовъ. Почтенное трио забыло принять во вниманіе, что г-жу Василенко и г. Буховецкаго слушали въ Тифлисѣ цѣлую зиму, а г. Корганова слушаютъ здѣсь уже нѣсколько лѣтъ и что уже по одному этому нѣтъ резона предполагать, что билеты на концертъ 1 апрѣля будутъ брать съ бою, несмотря ни на какія цѣны. Въ результатъ получилось, что маленькій театръ Ардуни былъ далеко не полонъ и поздравить гг. артистовъ съ матеріальнымъ успѣхомъ

нельзя никакъ. Относительно программы концерта можно сказать, что она была довольно интересна. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что всего нѣсколько дней назадъ въ той-же залѣ г-жа Меньшикова пѣла ту-же арію изъ «Орлеанской дѣвы», которую теперь пѣла г-жа Василенко, а г. Лавровъ пѣлъ ту самую «Вечернюю звѣзду» изъ Тангейзера, которую теперь пѣлъ г. Буховецкій. Эта «Вечерняя звѣзда» спѣта г. Буховецкимъ, бесспорно, гораздо лучше, чѣмъ г. Лавровымъ—хотя, къ слову сказать, г. Буховецкій немного танцетъ эту арію, но странно, что когда дѣло доходитъ до Тангейзера, то неизвѣстно почему фигурируетъ постоянно одна «Вечерняя звѣзда», тогда-какъ въ той-же оперѣ и того-же Тангейзера есть еще три прекрасныхъ аріи, почему-то всегда забываемыхъ ради «Вечерней звѣзды». Арію изъ «Орлеанской дѣвы» г-жа Меньшикова спѣла значительно лучше, чѣмъ г-жа Василенко, а потому и самая арія представлялась тогда и теперь совсѣмъ въ иномъ видѣ. Изъ другихъ вокальныхъ номеровъ обращаютъ на себя вниманіе исполненіе г. Буховецкимъ романса Даргомыжскаго «Я помню глубоко» и въ особенности «Какъ надъ горячею золой» г. Корганова. Первый романсъ, построенный на широкомъ пѣніи, очень выгодно выставляется густой и звучный голосъ г. Буховецкаго, а второй написанъ и въ особенности въ послѣдней части очень удачно и вызвалъ вполне заслуженные аплодисменты и автору, и исполнителю. Менѣе удачно г. Буховецкій исполнилъ романсъ Рубинштейна «Азра». Г-жа Василенко, какъ исполнительница романсовъ, не производитъ сильнаго впечатлѣнія. Ея прелестный голосъ, мягкій и серебристый, очень гибокъ и очень ей послушенъ, но г-жа Василенко не имѣетъ мужества придавать отдѣльнымъ фразамъ тѣ полныя жизни и правды отъбѣнки, какіе имъ придаетъ, напр., г-жа Меньшикова, и потому исполненіе ея романсовъ выходитъ иногда блѣдно. Извѣстную серенаду «Dormi pure», спѣтую на bis, г-жа Василенко исполнила съ излишнею быстротой.

Хорошо извѣстный Тифлису пианистъ г. Коргановъ исполнилъ, между прочимъ, два своихъ произведенія: мазурку и скерцо. Мазурка—премилая

вещь, въ шопеновскомъ вкусѣ, а скерцо—очень оригинальное, хотя немножко вычурное въ средней части. Нужно замѣтить, что свои собственные произведенія г. Коргановъ исполняетъ съ гораздо большимъ увлеченіемъ, чѣмъ чужія.

30 марта сюда прибылъ извѣстнѣйшій пианистъ Рудольфъ Фельдау. Уроженецъ Вѣны, воспитанныкъ тамошней консерваторіи и послѣдній ученикъ знаменитаго Черни, г. Фельдау пользуется громадною, вполне заслуженною извѣстностью въ Европѣ, въ особенности какъ исполнитель Шопеновской музыки. Игра его чудна всякой бравурности, къ которой обыкновенно прибѣгаетъ большая часть артистовъ, а отличается тою фразировкою и пѣвучестью, которая выдвинула его на высоту первостепенныхъ артистовъ. Какъ исполнитель Шопеновской музыки онъ воскрешаетъ передъ слушателями великаго композитора. Это именно неподражаемое искусство виртуоза-идеалиста, Рудольфа Фельдау, послужило поводомъ извѣстному Бюлову назвать его «der Schopin-spieler par excellence».

Г. Фельдау посѣтилъ нашъ городъ на самое короткое время.

Насъ просятъ сообщить, что седьмая и послѣдняя лекція д-ра Ав. Арасханянца состоитъ въ воскресенье, 3-го апрѣля, въ 12 часовъ утра, въ театрѣ Ардуни. Предметъ лекціи: о рабочемъ классѣ, рабочей платѣ и рабочихъ стачкахъ.

Проектъ правилъ о государственныхъ имуществахъ на Кавказѣ. Въ правительственныхъ сферахъ въ непродолжительномъ времени будетъ рассматриваться проектъ положенія и правилъ относительно государственныхъ имущества на Кавказѣ. Предполагается, впрямь до организаціи въ губерніяхъ и областяхъ края управленій государственныхъ имущества на общій для всей Имперіи основаніяхъ и до разрѣшенія вопроса объ окончательномъ земельномъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ и колонистовъ, имѣть на Кавказѣ *уполномоченнаго* съ однимъ при немъ помощникомъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ. Свои соображенія о развитіи сельско-хозяйственной промышленности въ край уполномоченный будетъ представлять министру не иначе, какъ съ заключеніемъ Главноначальствующаго.

Къ празднованію коронаціи въ Одессѣ. Ко дню коронаціи въ Одессѣ, по словамъ одесскихъ газетъ, на биржевой площади устраивается эстрада для участвующихъ въ торжественномъ концертѣ. Эстрада будетъ имѣть въ ширину 34 саж., въ длину 12 и вышины около 3 сажень. Съ одной стороны будетъ помѣщенъ оркестръ во 100 слишкомъ человекъ, а съ другой—полковая полна въ 104 человекъ музыка, лицомъ къ лицу съ оркестромъ. Посреди оркестра будетъ возвышаться на трехъ-саженной высотѣ капелмейстерскій помпозъ, а позади его другой для главнаго дирижера; среди помпозыхъ и по бокамъ эстрады также будутъ устроены возвышенія для всѣхъ регентовъ группы. На эстрадѣ будетъ укреплена электрическая батарея, отъ которой будутъ проведены проволоки къ пушкамъ, установленнымъ внизу бульвара.

Воспрещеніе брать наши кредитные билеты въ Кашгарѣ. «Восточное Обозрѣніе» сообщаетъ, что по извѣстіямъ изъ Кашгара, китайское правительство воспретило обращеніе въ провинціи Джунгаріи нашихъ кредитныхъ билетовъ, подъ опасеніемъ строгой ответственности и даже казни. Въ то-же время въ Кашгарѣ идутъ большія приготовленія къ вооруженію укрѣпленныхъ мѣстъ; караванами, идущими изъ Семирѣчья въ Кашгаръ, привозится туда въ большомъ количествѣ желѣзо и чугунъ для приготовленія военныхъ снарядовъ. Въ настоящее время на мѣстномъ заводѣ приготовлены уже, какъ говорятъ, 10 мортиръ и нѣсколько другихъ орудій большого калибра.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Многогрудальный Потійскій портъ, по словамъ «Новаго Времени», становится уже предметомъ пожеланій разныхъ частныхъ обществъ, несмотря на прежнее критическое отношеніе къ порту.

Рѣзче другихъ критиковало Поти, какъ морскую стоянку, Русское Общество пароходства и торговли, постоянно отдавая предпочтеніе передъ Поти то Сухуму, то Батуму, даже въ то время, когда послѣдній принадлежалъ еще Турціи. Однако, года три тому назадъ, т. е. съ того момента, когда явилась возможность пользоваться портомъ для выгрузки и разгрузки, критика нашего черноморскаго монополиста стала благосклоннѣе, и вмѣсто огульнаго осужденія подвигавшагося впередъ сооруженія, стали являться даже предложенія уступить Потій-

скій портъ тому-же Обществу, которому и такъ уже на Черномъ морѣ принадлежатъ слишкомъ многое. Такое предложеніе Русскаго Общества пароходства и торговли, можетъ быть, удалось-бы осуществить, если-бы на то-же мѣсто не конкурировало Общество Поти-Тифлисскаго (нынѣ Бакинскаго) желѣзной дороги, печатно высказывавшее и изъ-подъ руки интриговавшее довольно сильно, желая сдѣлать изъ Потійскаго порта *собственную* морскую станцію дороги.

Но, кромѣ указанныхъ конкурентовъ на Потійскій портъ, газета указываетъ еще третьяго.

Мы разумѣемъ будущую компанію Бакинско-Потійскаго нефтепровода. Надо замѣтить, что народную эту компанію всѣми силами прешаствуютъ то-же Общество Поти-Бакинскаго желѣзной дороги, совершенно справедливо видя въ нефтепроводѣ паразита, который (особенно при закрытіи транзита) обречетъ дорогу на вѣчно-безодное и жалкое существованіе. Тѣмъ не менѣе, сила вещей возьметъ свое, и рано или поздно бакинская нефтяная струя сама добьется до Поти. Но тогда ей будетъ безусловно нуженъ *собственный* портъ, въ которомъ стоянка другихъ судовъ будетъ немислима, по причинѣ опасности отъ огня и многихъ условий, вызванныхъ спеціальною перегонкой изъ нефти, керосина, масла, красокъ, спирта и т. п.

Послѣдняго конкурента «Новое Время» считаетъ наиболее выгоднымъ, считая нефтяное дѣло—дѣломъ государства. Для нефтяной промышленности Потійскій портъ газета считаетъ удобнѣе Батумскаго и объясняетъ тяготѣніе къ послѣднему только существованіемъ безпошлиннаго ввоза веществъ, необходимыхъ для нефтяной промышленности.

Но въѣдъ послѣдняя мѣра, говорить газета, чисто искусственная, и если наши финансисты находятъ выгоднымъ и полезнымъ, чтобы эти предметы были дешевы тамъ, гдѣ гонятъ керосинъ, то стоить только простымъ приказаніемъ распространить ту-же льготу и на Поти, и тогда сразу выгода этого пункта для нефтяного дѣла сравнительно съ Батумомъ сдѣлается каждому очевидной. Обиліе воды, просторъ мѣстности, близость львовъ, лучший выходъ въ море, вмѣстѣ съ кратчайшимъ и легчайшимъ путемъ для нефти по трубамъ нефтепровода,—все это тотчасъ-же будетъ оценено и понято нефтепромышленниками. Вмѣстѣ съ

тѣмъ, казна должна распорядиться сохранить Бакумъ для чисто государственности и избѣжать нежелательнаго для государства монополизма или судожительства по Черному морю, а передача Поти въ распоряженіе частнаго общества должно являться исключительно пользованіемъ ми орудіями и сооруженіями, жаждами для транспортировки хучей и горючей нефти.

Предлагаемую монополизацию Поти порта въ пользу нефтяной промышленности газета не считаетъ лучшимъ рѣшеніемъ вопроса, но тѣмъ не менѣе изъ золъ и находитъ единственную слабую сторону слѣднаго предложенія заключающуюся въ отсутствіи Общества нефтепровода, а также и въ томъ, что два его конкурента на владѣніи портомъ ради собственныхъ выгодъ не скоро дозволитъ ему и владѣть.

«Русскій Курьеръ» по поводу транзита и ввоза изъ Финляндіи, и очень осторожно, указываетъ, что противники ихъ защищаютъ въ сущности не общегосударственные интересы, а частные—московскихъ фабрикантовъ.

Справедливо газета считаетъ, что узлы, соединяющія каку-либо станцію съ другою, только тогда могутъ быть прочны, когда умственныя нравственные и экономическія интересы народовъ достаточно обрѣдены, когда каждому народу доставленъ достаточный просторъ для духовнаго и промышленнаго развитія.

На основаніи этого наши окранны не только имѣютъ право, но и должны развивать общегосударственные интересы свое мѣстное производство. Въ сущности, Финляндія, обладая значительнымъ водопадкомъ, представляющимъ значительную даровую силу, которую, въ послѣднее время, большою выгодою утилизируютъ при помощи электро-динамической машинъ, наѣрное можетъ производить гѣботорые товары дешевѣе чѣмъ, напр., С.-Петербургскія губернія, и сбывать эти товары въ Россію.

Развитіе промышленности на окраинахъ необходимо и для того, чтобы конкурировать успѣшно съ Европою и Америкою на всѣхъ рынкахъ, не бояться нападенія иностранныхъ товаровъ у себя дома, тѣмъ болѣе, не опасаться никакаго транзита. Въ видѣ-же временнаго мѣры, дѣлесообразно обогатить

ФЕЛЪЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

3-го апрѣля 1888 г.

ВОСКРЕСНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

Дряхлая весна. Старыя птицы, старыя пѣни. Прошлогонія пальто и прошлогоніе разговоры. Конка, какъ наша единственная новость. Скорбныя думы мысленныхъ капиталистовъ. Романсъ праздничнаго стилистическаго. Покупка и продажа старыхъ вещей. Единственная афера нашей общественной отвлеченности. Несчастное дерево. Не моя въ томъ вина. Общее собраніе членовъ городского кредитнаго банка. Старый знакомый въ лицѣ г. Агабаръ Іоаннисіани. Неожиданный репризандъ. Общее собраніе членовъ Общества взаимнаго кредита и опять тотъ-же Агабаръ Іоаннисіани.

Весна... кажется, можно было-бы ожидать новыхъ птицъ и новыхъ пѣсенъ... но не дуть-то было!... Все только однѣ старыя птицы до такой степени громко и назойливо выкрикиваютъ вокругъ насъ такія до дряхлости старыя пѣсни, что даже сама новая конно-жѣлѣзная дорога, со своими новыми кондукторами, новыми лошадками, новымъ звономъ и новой эксплуатацией, не въ силахъ внести въ нашу тифлисскую общественную жизнь какихъ-либо новыхъ началъ... На концертахъ, которые теперь по-прежнему въ насъ даются чуть-ли не ежеминутно, все только одни старыя пѣвцы поютъ старыя романсы, старыя пианисты играютъ старыя пьесы и старыя чтецы читаютъ старыя стихотворенія... Въ думѣ старыя гласные совѣщающагося о старыхъ вопросахъ, которые по нѣскольку лѣтъ, подобно несчастно влюбленнымъ юношамъ, тщетно ожидаютъ отвѣта... Въ нашихъ старыхъ клубахъ старыя члены продолжаютъ играть въ старыя винты на старыя деньги. Журналистика предлагаетъ читающей публикѣ только однѣ самыя старыя газеты и журналы, которые на своихъ старыхъ страницахъ пережевываютъ старую умственную пищу... Старыя барыш-

ни тщетно розыскиваютъ новыхъ жениховъ съ капиталомъ; старыя холостяки безуспѣшно высматриваютъ для себя новыхъ невестъ съ приданымъ... Ежедневно получаемыя политическія телеграммы до такой степени стары по своему содержанію, что рѣшительно нѣтъ никакой возможности по телеграммамъ отличить № газеты отъ 1 апрѣля прошлаго года отъ № газеты отъ 1-го апрѣля нынѣшняго года. Въ нашихъ старыхъ магазинахъ продаются только одни старыя товары, новыя-же магазины давно уже перестали открываться. Въ отдѣлѣ частныхъ объявленій установленъ глазъ не находить ни одного новаго, въ глаза бросающагося, анонса или извѣщенія. Всякое «чужое» и всякая «новость, новость, новость», окончательно исчезли съ нашего горизонта. Даже сама мода, эта вѣчно юная и шаловливая кокетка, усѣдась на одномъ мѣстѣ, уныло подперла рукою уставшую головку и, повидимому, потеряла всякую охоту изобрѣтать новые цвѣты и фасоны... Самыя первыя наши франтихи—и тѣ ходятъ по Головинскому въ старыхъ шляпкахъ и мантияхъ... По случаю знойныхъ лучей весенняго солнца, наши бульварные франты нарядились уже въ лѣтнія пальто и взяли въ руки лѣтнія, легонькія тросточки, но... видятесь въ эти пальто и въ эти тросточки... новыхъ нѣтъ... все прошлогондія... Да и сами разговоры-то кругомъ слышатся все, какъ выразился Щедринъ, какіе-то «прошлогондія»... Словомъ, если съ высоты птичьяго полета окинуть взоромъ нашу общественную жизнь, то смѣло можно утверждать, что новаго ничего. Да-съ... именно ничего... такую жвачку жуемъ, что, если мы ея годика два-три пожуюмъ, то, безо всякаго сомнѣнія, у насъ, тифлисецъ, выростутъ копыта, на всѣ запросы мы станемъ отвѣчать только однимъ безмысленнымъ мычаніемъ, въ случаѣ болѣзней, начнемъ обращаться не къ

докторамъ, а къ ветеринарамъ и будемъ ожидать пособій отъ вновь открытаго Дамскаго Отдѣла Общества покровительства животнымъ... Ужасно!... Полюбайте-ка, напримѣръ, въ Муштаидѣ... Старые экипажи, старыя лошади, старыя кучера... Хотыбы какой-нибудь новый кабріолетъ или дормезъ проѣхалъ... нѣтъ!... Все старое, старое и старое... Одна только конка и радуется новизною взоромъ... Оттого то мы на нее такъ и бросились... У каждаго изъ насъ нашлось въ карманѣ нѣсколько старыихъ, случайно подъ подкладкой сохранившихся, пятаковъ и мы охотно пожертвовали ихъ на пользу новаго предпріятія, прокатившись на конкѣ туда и обратно... А все-таки не мы, не тифлисцы, эту новость, эту самую конку-то выдумали... Наши мѣстные капиталисты глядятъ теперь на нее розниа ротъ и, облизываясь, лобуются, какъ инородные кондуктора наши туземные шауры собираютъ... Любуются и со слезами поютъ:

Ты покой, покой... Красавица моя, Дай взглянуть, Радость, на тебя!..

Но оскорбленная и мстительная красавица-конка, забравъ шауры, не останавливается, а лишь саркастически звенитъ въ отвѣтъ, какъ-бы говоря... «Ага!... теперь облизывае-тесь... упустили богатую невесту... Сомнѣвались въ моихъ доходахъ... Такъ теперь проваливайте... я васъ знать не хочу!...»

И невольно рисуется картина... Стоитъ на Михайловской улицѣ крупный тифлисскій капиталистъ, побоявшийся затратить десятую долю своихъ капиталовъ на новое, полезное предпріятіе... Стоитъ и грустно смотритъ вслѣдъ удаляющейся конкѣ, а празднично-поздравительный стихотворецъ, который листками изъ своего дневника заимѣляетъ иногда меня на страницахъ «Кавказа», проходя мимо капиталиста, поетъ романсъ:

Что ты жадно глядишь на дорогу Въ сторонѣ отъ богатыхъ друзей? Знать забыло сердечко тревогу... Ты не любишь чужихъ барышей.

Перестань-же смотрѣть на дорогу Ця конкой во слѣдъ не слѣдишь... Эту аличну въ сердцѣ тревогу Поскорѣй навсегда затуши.

Не гнать тебѣ бѣшеной конки... Кони сата и рѣсья такъ тонки... И въ другіе совсѣмъ кошелякъ Мчатся выхремъ теперь пятаки!..

Да... грустно... очень грустно... Это, что называется, по усамъ текло, а въ ротъ не попало...

Наши тифлисскіе общественныя дѣтели до такой степени боятса всего новаго и все новое подводятъ подъ общую рубрику опасныхъ «фантасмагорій», что на нашей почвѣ можетъ процвѣтѣть только одна «покупка и продажа старыхъ вещей». Тѣ, всѣмъ очень хорошо извѣстныя, коммерческія заведенія, которыя обыкновенно скрываются подъ этимъ псевдонимомъ, составляютъ прототипъ и наиболѣе простѣйшій видъ тѣхъ осложнившихся всеядныхъ и всепожирающихъ организацій, которые извѣстны подъ разными названіями: коммерческихъ банковъ, торговыхъ домовъ, кредитныхъ обществъ и проч. и проч. Въ сущности всѣ эти учрежденія являются ни болѣе ни менѣе, какъ лишь «покупкою и продажою старыхъ вещей». Онѣ рѣшительно ничего новаго не производятъ, никакихъ новыхъ источниковъ богатства не открываютъ, никакихъ новыхъ аренъ для человѣческаго труда не создаютъ... Онѣ, или вѣрнѣе онѣ, т. е. тѣ люди, которые эти учрежденія рождютъ, воспитываютъ и охраняютъ, они берутъ деньги у однихъ и затѣмъ даютъ эти деньги другимъ, а черезъ нѣсколько времени опять принимаютъ тѣ-же самыя деньги у этихъ другихъ и передаютъ обратно первымъ, причѣмъ львиную часть этихъ денегъ, перешед-

шихъ черезъ ихъ руки, невѣдомо за какіе труды и заслуги, оставляютъ у себя въ карманѣ. Такъ-что если вы, напримѣръ, дали изъ рубль, или другому передаете изъ этого рубля уже только полтинникъ; если же другой этотъ полтинникъ опять имъ отдаетъ, то они вамъ эти деньги обратно передадутъ, но опять-таки уже не полтинникъ, а только гривенникъ... да это еще хорошо, если изъ вашего рубля къ вамъ гривенникъ вернется, а то, въ большинствѣ случаевъ, съ васъ еще, неизвѣстно за что, гривенникъ возьмутъ. Словомъ, всю дѣятельность людей, сидящихъ въ этихъ передаточныхъ конторахъ, можно уподобить полезной работѣ чело-вѣка, который сидитъ спокойно на деревѣ и срѣзаетъ съ него для своего домашняго обихода всѣ плоды, всѣ новыя побѣги, словомъ, весь новый ростъ дерева. Садовникъ въ потѣ лица трудится внизу, поливаетъ землю, удобряетъ почву и даетъ дереву живую силу, при помощи которой дерево расстетъ, а между-тѣмъ ростъ этотъ срѣзаетъ не онъ, а сидящій на деревѣ. Садовникъ съ удивленіемъ замѣчаетъ, что дерево не только не дѣлается болѣе и выше, а, напротивъ того, уменьшается; и не можетъ понять садовникъ, почему труды его не увеличиваются успѣхомъ. А дерево между-тѣмъ уменьшается по причинѣ лихвенныхъ надрѣзовъ, уничтожающихъ не только новыя вѣтви, но и самый основной стволъ. Теперь представьте себѣ, что можетъ произойти съ деревомъ, по отношенію къ которому всѣ стараются только срѣзать и никто не заботится о томъ, чтобы дать дереву силу для роста!..

Такъ вотъ-съ, наши общественныя дѣтели, и старыя, и молодыя, и консервативныя, и либеральныя, умѣютъ только подрѣзывать, а удобряютъ не только не умѣютъ, но даже и не хотятъ умѣть... Во что, въ концѣ концовъ, при такомъ направленіи нашихъ дѣтелей обратятся наши сады—это

другой вопросъ, а теперь можно-то ко констатировать тотъ фактъ, что «покупка и продажа старыхъ вещей» является единственнымъ коммемъскимъ дѣломъ, которымъ занимаются наши мѣстные капиталисты. Въ туземные доценты Знать лишь одинъ процентъ... Не моя тутъ вина Такова ужъ судьба И борьбы Съ ней смѣшна. Да... именно смѣшна... И оттого и потому, оставивъ въ сторонѣ критику и философію, полюбуемся наши успѣхи въ этой единственной сферѣ нашей общественной дѣятельности...

Въ прошломъ году, какъ извѣстно отъ преступной связи Ваала съ дустрейр народилось новое дитя... законопродженному младенцу (бѣдѣ) дали прозвище «Городское Кредитное Общество»... Недавно въ этомъ Обществѣ происходило общее собраніе... Предсѣдательствовалъ, хотя и не съ лѣтними, но старій своею опытною финансистъ, членъ наблюдательнаго комитета г. Агабаръ Іоаннисіани... немъ, само собою разумѣется, ужъ какъ нельзя сказать: «новость, новизна, новизна». Онъ фигурировалъ въ эпистувѣ перваго сюжета въ нашихъ нановыхъ драмахъ еще въ то доисторическое время, когда на Гановъ улицѣ

У Гамбарона съ совѣтомъ Вышелъ крупный споръ. Само-собой разумѣется, что падемъ собораніи этомъ рѣчь шедъ деньгахъ... Правленіе жаловалось, оно, сравнительно съ правленіемъ прочихъ тифлисскихъ банковъ, довольно граждано крайне ничтожно и что этому надо сдѣлать надбавку. деньги имъ дороги,—имъ дорога въ ихъ банка. Какой кредитъ въ захъ обществу, можетъ имѣть банкъ, управляющій котораго получать годъ какия-то несчастныя три ты-

